

Отзыв официального оппонента

на диссертационную работу Сауковой Елизаветы Станиславовны «Британские автономии в Австралии в последней трети XIX в.: «новый империализм» и формирование национальной идентичности», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история

Тема исследования, избранная для диссертационной работы Е.С. Сауковой, весьма актуальна, представляет большой научный и практический интерес и заслуживает самого пристального внимания. Нельзя не согласиться с автором в том, что «актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления специфики развития самосознания австралийского общества, позволяющего выйти на более общие проблемы национального и национально-государственного характера» (с.4). В наши дни вопросы национального строительства постоянно присутствуют в поле зрения политиков страны, активно обсуждаются на страницах австралийской прессы (особенно в преддверии Дня Австралии – официального государственного праздника страны) и в трудах современных политологов Австралийского Союза (см., например: Manne R. Left Right Left. Political Essays 1977–2005. Melbourne, 2005). И спорам о сути понимания и трактовки национального самоопределения австралийцев конца пока не предвидится.

Интересен избранный автором ракурс исследования – в тесной связи с масштабными трансформациями в рамках всей Британской империи и концепцией «нового империализма», «сквозь призму которой открывается возможность обнаружить необходимую взаимосвязь имперской и национальной идеологий» (с.4). Это делает изложение материала более разносторонним, увязывая проблемы строительства нации с широким спектром международных проблем в тесной связи с процессами, происходившими в других доминионах Британской империи. Что, в свою

очередь, позволяет глубже понять как исторические корни изучаемого феномена, так и нынешние политические и социальные процессы, происходящие в странах англо-кельтских корней – в Австралии, в первую очередь.

В данной связи научная новизна диссертации не подлежит сомнению. В работе рассматривается целый спектр сложных и взаимно переплетенных исторических явлений конца XIX в., проходивших в рамках Британской империи, которые в отечественной науке до Е.С. Сауковой практически не подвергались столь тщательному и многоплановому изучению.

Методологические основы исследования не вызывают возражений. При обработке собранных данных автором были использованы различные методы исследовательской работы историка: метод дискурс-анализа, сравнительно-исторический и историко-генетический методы (с.6–7), что дало возможность всесторонне проанализировать и изучить все аспекты и нюансы собранного автором богатого фактического материала.

Диссертация написана на основании глубокого знакомства автора с широким кругом источников и литературы по исследуемым проблемам. Библиографический список использованных материалов насчитывает порядка 250 названий и показывает, насколько серьезно и внимательно Е.С. Саукова проштудировала сюжеты, избранные для своего исследования. Ее работу характеризует масштабный охват и многосторонний подход к излагаемым проблемам. Хочется отметить использование практически всех доступных документов и публикаций, включая интернет-ресурсы.

Раздел, посвященный обзору трудов ее зарубежных предшественников, демонстрирует умение автора свободно ориентироваться в теоретических вопросах и концепциях, предложенных западными учеными (Б. Андерсон, Э. Хобсбаум) (с.5). Несомненный плюс диссертации – тщательное штудирование автором трудов всех ведущих

британских, американских и австралийских исследователей, посвященных вопросам формирования национальной идентичности австралийцев и вышедших в свет в течение последних 120 лет: с конца XIX до начала XXI вв. (с.12–24). Не осталась без внимания и отечественная историография, уходящая корнями в XIX в. и досконально изученная автором, включая публикации последних лет (с.7–12). Заслуживает всяческого поощрения критический подход Е.С. Сауковой к использованным в работе материалам; такую самостоятельность автора стоит лишь приветствовать.

Обширна и источниковедческая база исследования – использованы все доступные для российского ученого на настоящий момент документы: от парламентских дебатов и прессы изучаемого периода до статистических сборников, редких колониальных газет, публицистики и мемуаров ведущих политиков Австралии изучаемого периода (с.24–29). В работе впервые вводятся в научный оборот материалы, которые не использовались до настоящего времени в исследованиях, проводившихся в Российской Федерации.

Структура работы представляется логичной, продуманной и обоснованной, она отвечает целям и задачам исследования, которые автор поставила перед собой.

В Главе 1 Е.С. Саукова рассмотрела развитие британских владений в Австралии в последней трети XIX в. Привлечение широкого круга статистических материалов, наглядно представленных в графической форме, позволили автору нарисовать многоплановую и динамичную картину развития переселенческих колоний на протяжении большей части XIX столетия. Следует особо отметить живое описание происходивших процессов, хороший русский язык и явный личный интерес автора к описываемым ей событиям и явлениям. Особенно удался автору §2. «Становление австралийской идентичности и британская культурная традиция: национальное своеобразие и фактор «наследственности»», базирующийся на широком круге разноплановых источников. Нельзя не

согласиться с ее замечанием, что в те годы «австралийцы видели себя отдельной нацией в рамках «англосаксонской расы», связь с которой определяла основные характеристики их натуры, включая внешний облик, своеобразие стиля жизни, самовосприятия и взгляда на окружающий мир» (с.63), что стало основой становления национального самосознания колоний. С большим интересом читаются разделы об участии австралийских колоний во внутри имперских событиях – популярных во второй половине XIX в. выставках, проводившихся с целью демонстрации достижений различных частей Империи, в также установление консульских связей колоний с различным государствами, визиты монарших особ и празднование юбилейных дат (с.81–89). Обычно эти важные для изучаемой темы события не часто акцентировались в отечественной историографии; исключение составляют, пожалуй, работы А.Я. Массова о консульских связях Австралии и России. Показано, как стремление к самостоятельности тесно переплеталось со стремлением сохранить возможно тесные связи с метрополией в жизненно важных для колоний сферах – таких, как торговля, оборона. Это объясняет многие перипетии политической борьбы, которая проходила в тот период.

В Главе 2 «Вызовы австрало-британских отношений: «колониальный» национализм и великодержавный империализм в поисках эффективного взаимодействия», написанной на базе редких в России источников, тщательно и всесторонне проанализированы причины заинтересованности колоний к проходившему в то время территориальному разделу Океании. В сюжетах о политических спорах и решении вопросов обороны обрисованы взгляды колониальных политиков, их озабоченность будущим Австралии, и здесь невольно напрашиваются параллели с периодом Второй мировой войны, когда высказанные в XIX в. опасения стали страшной явью в веке XX-м. Подробно изложена иммиграционная политика колоний и борьба вокруг ее разработки и

проведения. В целом Е.С. Саукова показала себя грамотным специалистом в области истории имперской политики Великобритании.

В Главе 3 «Федералистское движение в Австралии в последней трети XIX в.» прослеживается динамика развития движения за объединение колоний в единое федеративное государства и подробно изучены перипетии согласования интересов отдельных колоний с интересами метрополии. Нельзя не согласиться с автором: «Так империализм как идейно-политический феномен становился одним из способов выражения интересов австралийского национализма, пытавшегося придать имперским отношениям новые качества, соответствующие его растущей самооценке. Обеспечение безопасности региона от внешнего вторжения, стремление завладеть близлежащими островами от имени Британской империи и контролировать миграционные процессы – собственные задачи автономий, которые они намеревались решать, сохраняя и культивируя имперскую идентичность» (с.155).

В Заключении диссертации Е.С. Саукова излагает основные выводы, к которым она пришла в ходе работы над исследуемой темой. Они представляются вполне обоснованными, вытекающими из проанализированного материала, раскрывают поставленные автором задачи и цели диссертации, не вызывают в общем никаких возражений, удачно завершая ее труд.

В целом диссертация Е.С. Сауковой производит самое благоприятное впечатление. Замечаний по работе немного, и они носят преимущественно рекомендательный характер. Тем не менее, хотелось бы поделиться своими соображениями, которые, возможно, могли бы быть полезны соискателю в ее дальнейшей работе над избранной темой.

В первую очередь, они касаются термина «автономии» по отношению к переселенческим колониям в Австралии: «Основанные каторжными заключенными в конце XVIII в., эти поселения спустя немногим более полувека обрели статус автономий» (с. 3). В этой связи

сам «статус автономий» меня смущает. Если речь идет о правах самоуправления, то я согласна. Но официальный статус британских поселений в Австралии – это все же переселенческая колония, а не автономия в общепринятом смысле этого термина. Даже в официальных документах начала XX в. по отношению к ним употреблялся термин именно «колонии» (см. текст Конституции Австралийского Союза: Commonwealth of Australia Constitution Act (The Constitution). <https://www.legislation.gov.au/Details/C2013Q00005>). Если же автор настаивает на ином определении/термине, его использование стоит объяснить в самом начале исследования.

Второе замечание, а вернее, моя заметка для автора, относится к разделу о становлении национального самосознания. Наряду с отмеченными Е.С. Сауковой и развивавшимися в течение XIX в. его особенностями, я бы упомянула и о том, что с начала XIX в. в колониях складывается также и особый локальный вариант английского языка, – то, что теперь сами австралийцы называют Dincum Aussie, или Aussie English. Термины «бушрейнджер», «диггер», currency lads и т.д. остались свидетельствами того времени и тех процессов (см.: Орлов Г.А. Современный английский язык в Австралии. М., 1978; Ощепкова В.В. Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии. М., 2003). Они, вкуче с характерным акцентом, и донныне определяют специфику местного разговорного языка, который не сразу понятен приезжему и отличает «истинного австралийца» от уроженца других англо-кельтских стран.

Еще одно пожелание соискателю связано с традиционной трактовкой «белой Австралии». Автор ограничивает эту политику традиционной формулировкой – только как «печально известное своей расовой детерминированностью миграционное законодательство Австралийского Союза», чья «база была прочно заложена в XIX в. как в строгих ограничениях для неевропейцев, так и в пренебрежительном

отношении к ним» (с.145). Такой подход мне кажется несколько суженным. Если бы речь шла только об условиях въезда в Австралию, вряд ли требование сохранения «белой Австралии» стало одним из основных мотивов к объединению колоний в Австралийский Союз. И это не только мое личное мнение. Даже такой левый по взглядам историк как профессор Ст. Макинтайр подчеркивал, что «замечание о том, что она (политика «белой Австралии» – Н.С.) была как экономической, так и расовой доктриной, не соответствует ее полному значению. ... это было гораздо больше, чем обоснование защиты уровня жизни: это был социальный идеал» для большинства австралийцев вплоть до середины XX в. (Macintyre St. Curtin's gift to the nation. 6 June 2005. <http://www.australianreview.net/digest/2005/06/macintyre.html>). Впрочем, автор диссертации имеет право на свою точку зрения, которую она обосновала на материале использованных ею источников.

К числу незначительных погрешностей диссертации можно отнести отдельные пожелания, отмеченные в рукописи постранично и оговоренные с автором (см., например, с.5, 17, 27, 35, 79, 93 и др.). Однако все эти замечания, легко устранимые при дальнейшей редакторской и технической работе над избранной темой, не носят принципиального характера и не снижают общей научной и прикладной значимости текста.

Все высказанные мною замечания являются частным мнением оппонента и не влияют на общую, несомненно, положительную оценку диссертации Е.С. Сауковой. Они больше носят рекомендательный характер и призваны внести некоторые уточнения при возможной публикации этого текста как отдельной монографии, если автор сочтет это необходимым.

Наконец, следует отметить также практическую значимость этой диссертации, которая представляет непосредственный интерес для самого широкого круга специалистов. Изложенные в ней материалы и выводы могут быть использованы в ходе преподавания в высшей школе, но

практическая значимость работы Е.С. Сауковой гораздо шире, чем только использование ее результатов в преподавании (с.30). Она будет интересна и полезна самому широкому кругу читателей – всем, кто занимается историей Британской империи, кого волнуют проблемы самого феномена становления национального самосознания того или иного народа. Особенно, если учесть тот факт, что в современной Австралии наблюдается серьезный всплеск интереса к национальным проблемам, связанный с определенными трудностями проведения политики мультикультурализма и ростом правых настроений в обществе.

Основные положения диссертации прошли апробацию в ходе участия автора в научных конференциях и на страницах ее работ, опубликованных в журналах, входящих в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ. Основные положения диссертации были апробированы в ходе выступлений Е.С. Сауковой с докладами на международных, всероссийских и межинститутских научно-практических конференциях, проходивших на базе Ярославского государственного педагогического университета, Иркутского государственного университета, отдела Южно-тихоокеанских исследований Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН. С автором диссертации мне случалось встречаться на конференции в ИВ РАН, где ее выступление произвело самое благоприятное впечатление. Все это вместе взятое говорит о высокой степени обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Текст автореферата полно и адекватно отражает содержание диссертационной работы Е.С. Сауковой.

В целом диссертация Е.С. Сауковой является завершенным научным исследованием, выполненным по правилам, предъявляемым ВАК к кандидатским диссертациям. Она показывает умение автора вести самостоятельную исследовательскую работу, собирать и квалифицированно обрабатывать самые различные базы данных,

убедительно излагать свои выводы. Достоверность содержания исследования Е.С. Сауковой не вызывает сомнений. Эта работа полностью соответствует требованиям ВАК, предъявляемым к кандидатским диссертациям, и критериям, установленным в п.9 Положения «О порядке присуждения ученых степеней» от 24.09.2013 г. № 842. Диссертация Е.С. Сауковой является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение поставленных автором научных задач, имеющих значение для развития российской исторической науки.

В свете всего вышесказанного можно с полным основанием утверждать, что диссертация Е.С. Сауковой «Британские автономии в Австралии в последней трети XIX в.: «новый империализм» и формирование национальной идентичности» написана на высоком научном и теоретическом уровне, а ее автор, Елизавета Станиславовна Саукова, заслуживает присвоения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история.

Официальный оппонент

кандидат исторических наук (07.00.03 Всеобщая история),
старший научный сотрудник, Центр изучения Юго-Восточной Азии,
Австралии и Океании

Скоробогатых Наталья Сергеевна

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт востоковедения РАН,

Адрес: 107031, Москва, ул. Рождественка, д.12.

Дирекция: (495) 625-42-62, E-mail: inf@ivran.ru

Подпись Скоробогатых Н.С.
УДОСТОВЕРЯЮ
Ученый секретарь ФГБУН ИВ РАН
А.В. Демченко
«29» ноября 20 21 г.

Дата: 29 ноября 2021 г.

